

О ЧЁМ ПОВЕДАЛИ МУЗЕЙНЫЕ ФОНДЫ?

Анна Кузьмина: «атаман» в юбке и коммунистка на всю жизнь

В газете «Ленинский путь» в номере от 18 марта 1988 г. была опубликована статья Леонида Горского о тихорецкой комсомолке 1920-х годов А.П. Кузьминой. Как говорила сама Анна Петровна, жизнь её была определена событиями, происходившими в стране. В музейном фонде сохранились автобиографические заметки, написанные Кузьминой в 1968 г. С этим первоисточником и хотим познакомить читателей.

ПРИМЕР ОТЦА

Мой отец, Кузьмин Пётр Кириллович, родом из Царицына. В молодости он был речным грузчиком. Отзывчивого на чужую беду и не переменного участника всех случаев коллективного недовольства рабочих хозяева наказывали. «Благожелатели» из полицейского управления «посоветовали» покинуть город. Началась полоса скитаний в поисках работы, а на руках уже были жена и ребёнок.

Астрахань, Красноводск, Баку, Гудермес, Баладжары - это места, где отец безуспешно пытался обосноваться на жительство. Наконец, в 1902 году он остался в тихорецком рабочем посёлке, в паровозных мастерских. Старые коммунисты рассказывали, что через отца оказывали материальную помощь семьям репрессированных и испытывающих в нужду революционеров. Добросовестное выполнение этих поручений создало отцу прочный авторитет среди рабочих и особенно их жён. В 1919 году отца не стало. Наша семья не умерла голодной смертью в то бурное время только потому, что получала поддержку от друзей и соратников папы.

ВКУС К ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ

До сентября 1922 года я работала в железнодорожных мастерских, выполняя одновременно обязанности женорганизатора. На этой работе я довольно крепко подружилась с коммунисткой с 1917 года Натой Вяловой, с коммунистками 20-х годов постарше меня возрастом - Луквечук Аней, Корнеевой Олей, Крымской Марией Кузьминичной. Они привили мне вкус к партийной работе среди женщин. Эта работа была многогранной - от разбора семейных и бытовых неурядиц, трудоустройства до вовлечения достойных из них в ряды партии.

В последующие годы работала зав. женотделом Тихорецкого горкома, Кавказского Отдельского комитета партии и Армавирского горкома партии. Главной заботой этих лет были хлебозаготовки и коллективизация, поэтому вся практическая работа коммунистов районной организации проходила в станицах.

«БАБИЙ БУНТ»

Было невероятно трудно

- все мероприятия встречались в штыки. По краю прокатилась волна «бабьих бунтов». Во время такого свирепого «бабьего бунта» я оказалась в станице Ирклиевской. Шумящих, размахивающих палками баб удалось с улицы завести в здание школы и здесь почти успокоить, настроить на спокойное обсуждение причин недовольства. Такой поворот событий не устраивал кулачье. Им удалось вновь «взвинтить» женщин. В меня, а также в председателя станичного совета и секретаря комсомольской ячейки, находившихся на сцене, полетели булыжники, палки. Кто-то заорал: «Бей их!» На сцену с криками, воплями полезли бабы для расправы над нами. Меня спасла группа знакомых активисток, вытаскивая через окно.

Осенью 1929 г. я выехала к мужу, работавшему уже председателем крупного колхоза ст. Батуринской Брюховецкого района. Партком станицы направил меня бригадиром полеводческой бригады. Некоторое время была инструктором по работе среди женщин, затем председателем Стансовета станицы Брюховецкой. Моё избрание было своеобразной сенсацией для станицы: рушились казачьи традиции. Казачки группами приходили в Совет посмотреть на «атамана-бабу».

ЭВАКУАЦИЯ ИЗ КРАСНОДАРА

Все последующие годы моей работы проходили в Краснодаре. К лету 1942 г. угроза фашистского нашествия нависла над Кубанью. Осталась в памяти последняя ночь перед эвакуацией из города. 8 августа весь день пошёл на проверку, всё ли сделано по вывозу людей, кого намечено вывезти в организованном порядке. Часов в 12 ночи нас в горкоме партии осталось четыре секретаря. Мне поручили немедленно обзвонить все предприятия города и проверить, все ли руководители и представители НКВД на местах для взрыва намеченных объектов. Из горкома последними мы уходили с товарищем Поповым.

Выйдя на середину улицы Красной, заметили, что в подъездах каждого дома полно людей, но тишина

Супруги Анна Кузьмина и Пётр Печерица. 1968 год.

А.П. Кузьмина в 1920-1940-е была партийной работницей в Тихорецке, Кропоткине, Армавире, в Крыловском, Куцёвском, Брюховецком, Приморско-Ахтарском районах, трудилась секретарём Краснодарского горкома партии по кадрам.

П.Л. Печерица с 1920 по 1958 годы - известный на Кубани партийный и хозяйственный работник, в 1929 г. работал заведующим районом в Тихорецке. В годы Великой Отечественной войны - генерал-майор интендантской службы.

Пётр Печерица и автор романа «Порт-Артур» писатель А. Степанов. Подпись на обороте: «В память об интересной встрече с генералом Печерица, трижды побывавшим в советском Артуре 1945 г. 9/V-46 г. А. Степанов».

мёртвая. Сердцу так тяжело стало: мы покидали город, а много людей оставалось, что ожидало их?

Отправились мы через железнодорожный мост на Тахтамукай, где была назначена встреча всего актива, истребительного батальона и Военного Совета. На рассвете 9 августа остановились возле почты. Находившиеся на площадке автомашины, подводы и люди мною немедленно были распределены по дворам под деревья. Мы не заметили, как подкрался немецкий стервятник с заглушёнными моторами и сбросил три бомбы. Я ещё успела крикнуть

«ложись» и сама бросилась к забору сквера, но была тяжело ранена...

СМЕХ СКВОЗЬ БОЛЬ

В тот же день, 10 августа, 46 подвод, нагруженных тяжёлыми ранеными, тронулись в путь на Туапсе. Там их перегрузили в товарные вагоны из-под угля. Только погрузили - и налёт немецкой авиации. Машинист успел втянуть состав в туннель. Пикирующие самолёты несколько часов не давали составу продолжить путь.

Наконец, нас вывезли из туннеля, а утром раздался смех - сначала негромкий, потом всё громче и громче.

Корчась от боли, хохотал весь вагон. Всё потому, что, когда рассвело, увидели: все от угля стали чёрными, белыми остались только зубы и белки глаз.

В Баку моё положение было тяжёлое, из-за гангрены хотели ампутировать левую руку. Но после второй операции положение улучшилось, ампутацию отменили. Позднее за Ташкентом я перенесла ещё одну операцию.

Муж находился в армии на Сталинградском, а потом - Моздокском фронтах. Вместе с ним воевал и сын. Им сказали, что я умерла от ранения, но сын всё же разыскал

меня. Эта радостная встреча получилась в госпитале и осталась в памяти на всю жизнь.

Подготовили Александр МАСЛЯНИК и А. ЖИДКОВ, директор Тихорецкого историко-краеведческого музея.

Сканируйте QR-код и смотрите ещё больше фотографий наших героев, читайте автобиографические заметки Кузьминой А. и биографические данные о Печерице П.